

**Председателю Государственной Думы
Федерального собрания Российской
Федерации**

Нарышкину Сергею Евгеньевичу
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

**Копия: Руководителю Администрации
Президента Российской Федерации**

Иванову Сергею Борисовичу
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23/16

**Копия: Председателю Верховного суда
Российской Федерации**

Лебедеву Вячеславу Михайловичу
121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

**Копия: Председателю Комиссии Правительства
Российской Федерации по законопроектной
деятельности**

Приходько Сергею Эдуардовичу
103426, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26

**от председателя Координационного совета
при Российском союзе саморегулируемых
организаций арбитражных управляющих
Олевинского Эдуарда Юрьевича**

105062, г. Москва, ул. Макаренко д.5, стр.1а, оф.3
Тел.: +7 (916) 108-8880

Заключение

о результатах экспертизы законопроектов №№ 1007488-6, 1007496-6, 944458-6

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) направляем независимое заключение на законопроекты №№ 1007488-6, 1007496-6, 944458-6 о внесении изменений в Закон о банкротстве.

¹ Согласно указанной норме закона саморегулируемые организации арбитражных управляющих вправе участвовать в обсуждении проектов федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, проектов законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, государственных программ по вопросам, связанным с арбитражным управлением, а также направлять в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов указанных нормативных правовых актов.

Координационным советом при Российском союзе саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее – Союз СРО), в состав которого входят также представители саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не являющихся членами Союза СРО, в целях подготовки настоящего заключения собраны отзывы саморегулируемых организаций на указанные законопроекты. Представляя, таким образом, общую точку зрения профессионального сообщества, считаем, что некоторые из предлагаемых новелл повлекут не только умаление конституционных прав добросовестных арбитражных управляющих, но и нанесут непоправимый вред кредиторам, включая Российскую Федерацию, и способны дискредитировать институт банкротства как таковой. Считаем недопустимым принятие некоторых из предлагаемых законопроектами новелл:

1. Законопроектом № 1007488-6 предлагается запретить арбитражному суду утверждать арбитражного управляющего в деле о банкротстве, если он к тому времени ведет три и более процедуры по иным делам.

Обоснование данного предложения сводится к крайне общему описанию функций арбитражного управляющего на основе цитирования Закона о банкротстве. По существу же сколь-нибудь вразумительное правовое и экономическое обоснование данного предложения, как и логическая взаимосвязь между заявленным предложением и пояснительной запиской, отсутствуют. По каким критериям автором законопроекта избрана цифра «три», а не «два», «десять» или «сто», из пояснительной записки установить невозможно.

Суть рассматриваемого предложения сводится к объективному вменению неспособности надлежащего исполнения обязанностей в более чем трех делах, вводя принцип недобросовестности и некомпетентности арбитражных управляющих, что противоречит смыслу статьи 49 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В настоящее время Закон о банкротстве предоставляет лицам, участвующим в деле, эффективные средства правовой защиты посредством субъективного вменения: в случае, если арбитражный управляющий затягивает производство по делу, не производит мероприятий по формированию конкурсной массы (взыскание дебиторской задолженности, оспаривание сделок должника и т.д.), её оценке и реализации, то на основании статей 60, 145 Закона о банкротстве он может быть

отстранен судом от исполнения обязанностей арбитражного управляющего по конкретному делу.

Предлагаемые же меры направлены на введение избыточного правового регулирования, подавление деятельности активных и эффективных арбитражных управляющих, другими словами – умаляет конституционное право таких арбитражных управляющих на свободное использование своих способностей и имущества для профессиональной деятельности, установленное частью 1 статьи 34 Конституции РФ.

В условиях экономического кризиса это приведет к невозможности утверждения арбитражных управляющих в делах о банкротстве, особенно – в делах о банкротстве физических лиц, что приведет к массовому нарушению прав кредиторов² и должников на судебную защиту, гарантированную частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, провалу социальной политики государства в сфере реструктуризации долгов граждан и дестабилизации института банкротства в целом.

Необходимо отметить, что само по себе ведение арбитражным управляющим дела о банкротстве не означает фактического получения им ежемесячного вознаграждения в размере 30 тысяч рублей. В абсолютном большинстве случаев конкурсное производство вводится в отношении должника, где ликвидные активы отсутствуют, а реальное получение начисленного вознаграждения возможно лишь после проведения всех мероприятий по формированию, оценке и реализации конкурсной массы, что нередко занимает не один год. Таким образом, ошибочно полагать, что при ведении арбитражным управляющим трех дел о банкротстве его фактическое вознаграждение составляет 90 тысяч рублей в месяц. Следует учесть, что в половине случаев вознаграждение арбитражного управляющего составляет не 30 тысяч рублей в месяц, а 10 тысяч рублей за всю процедуру (дела о банкротстве граждан и отсутствующих должников).

Кроме того, арбитражные управляющие несут многочисленные обязательные расходы, связанные налогообложением и содержанием саморегулируемых организаций, финансовым обеспечением своей деятельности – внесением взносов в компенсационные и страховые фонды, – расходами на

² В том числе и системного кредитора – Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы, что негативным образом скажется на наполняемости бюджета в делах о банкротстве юридических и физических лиц.

публикации по делу о банкротстве, на аренду и жизнеобеспечение офиса и т.д., в связи с чем бытовые представления о финансовом положении арбитражных управляющих далеки от реальности, а потому не должны являться основанием для принятия государственных решений.

2. Законопроектом № 1007496-6 предложено ограничить максимальную продолжительность конкурсного производства сроком в один год.

В обоснование данного предложения указано на практику затягивания арбитражными управляющими процедур банкротства, увеличение текущих расходов, лишение кредиторов возможности удовлетворения требований в большем объёме.

Между тем, автор законопроекта не учитывает, что согласно пункту 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 97 от 25.12.2013г. «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», размер вознаграждения арбитражного управляющего, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности, может быть соразмерно уменьшен судом по жалобе лица, участвующего в деле. Данное Постановление Верховным судом Российской Федерации не отменено и не изменено, а значит в силу статьи 1 Федерального закона от 28.06.2014 N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» является действующим.

Таким образом, заявленная проблема уже решена на уровне разъяснений высшей судебной инстанции, при этом решена посредством субъективного, а не объективного вменения (подробнее – в пункте 1 настоящего отзыва). Необходимость принятия поправок в Закон о банкротстве в данном случае отсутствует.

Продолжительность же конкурсного производства обусловлена рассмотрением судом заявлений конкурсных кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов, заявлений арбитражных управляющих об оспаривании сделок должника, взысканием дебиторской задолженности, привлечению бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности и ответственности в виде убытков, проведением оценки конкурсной массы, утверждением положения о сроках, порядке и условиях реализации имущества

должника собранием кредиторов либо в судебном порядке, проведением торгов (первых, вторых, публичное предложение) и расчетов с кредиторами.

Ограничение продолжительности конкурсного производства одним годом приведет к невозможности проведения данных мероприятий в силу завершения конкурсного производства, особенно по крупным предприятиям, что чрезвычайно удобно для недобросовестных должников, скрывающих и выводящих активы. В случае, когда по объективным причинам в предлагаемый срок невозможно завершить формирование конкурсной массы и расчеты с кредиторами, конкурсное производство не достигнет своей цели – соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Их судьба останется неопределенной.

Таким образом предложенные меры грубо нарушат права кредиторов, в том числе Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы, на судебную защиту, гарантированную частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, а именно – на обжалование недобросовестных действий должников (оспаривание сделок, привлечение бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности и ответственности в виде убытков), что приведет к невозможности удовлетворения требований кредиторов, в том числе к невозможности пополнения бюджета в делах о банкротстве.

Кроме того, заявленное предложение не содержит правового и экономического обоснования, не учитывает реалий банкротства, которые описаны выше по тексту, и порождает правовую неопределенность.

3. Законопроектом № 944458-6 предложено уменьшить размер процентного вознаграждения арбитражных управляющих в случае, если удовлетворено от 25 до 75% требований конкурсных кредиторов, отменить данное вознаграждение арбитражного управляющего при удовлетворении менее 25 % требований конкурсных кредиторов.

Учитывая, что средний процент удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, по результатам 2015 года составил 4,9%, речь практически идет о лишении конкурсных управляющих права на проценты по вознаграждению, являющихся одним из основных видов вознаграждения конкурсных управляющих. Для такого концептуального решения законопроекту явно не хватает экономического обоснования, проработки последствий его принятия.

Данный законопроект повторяет ошибки законопроектов, рассмотренных выше: слабое правовое обоснование, попытка объективного вменения ответственности арбитражного за результаты процедур банкротства.

Между тем, задача арбитражного управляющего аналогична задаче судебного пристава-исполнителя – принять все возможные меры по пополнению конкурной массы (статьи 20.3, 129 Закона о банкротстве). Ни судебный пристав-исполнитель, ни арбитражный управляющий не несут и не должны нести какой-либо финансовой ответственности, если ими приняты все возможные меры, однако по тем или иным причинам данные меры оказались недостаточно результативны.

В качестве инструментов повышения эффективности процедур банкротства существует такие инструменты, как оспаривание сделок должника, привлечение бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности и ответственности в виде убытков, разрабатывается законопроект о реструктуризации задолженности юридических лиц. Основными же проблемами остаются вывод активов в преддверии банкротства и невозможность реального взыскания убытков с контролировавших должника лиц. Решение заявленной проблемы стоит искать в этой плоскости, нежели в пытаться возложить на отдельно взятого участника дела о банкротстве всю ответственность за низкий процент погашения требований кредиторов. Тем более, если учесть, что конкретные претензии к отдельным управляющим вполне возможно удовлетворить как путем соразмерного уменьшения вознаграждения (о чем указано выше в п.2 Заключения), так и привлекая таких арбитражных управляющих к ответственности в порядке статьи 60 Закона о банкротстве и возмещая убытки за счет инструментов финансового обеспечения их ответственности.

В случае наличия конкретных претензий к конкретным арбитражным управляющим по конкретным предприятиям Российская Федерация в лице Федеральной налоговой службы не лишена возможности высказать данные претензии.

На основании вышеизложенного и руководствуясь действующим законодательством,

- не поддерживаем Законопроект № 944458-6 в полном объеме,
- не поддерживаем положения Законопроекта № 1007488-6 о запрете арбитражному суду утверждать арбитражного управляющего в деле о

банкротстве, если он к тому времени ведет три и более процедуры по иным делам,

- не поддерживаем положения Законопроекта 1007496-6 об ограничении максимальной продолжительности конкурсного производства сроком в один год,

Просим Вас учесть настоящее заключение при обсуждении указанных законопроектов.

«17» марта 2016г.

С уважением,  Олевинский Э.Ю.

Исп.: Доценко М.В.
8 /988/ 706-51-17